

Чары
Сна

Иллюзия Выбора

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

Юлия Журавлева

Чары сна. Иллюзия выбора

<https://litres.ru/73145433>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — обычная сирота, работающая за гроши в аптечной лавке.
Но это днем.

Ночью я сноходица, способная проникнуть в разум человека и завладеть его телом.

Не попадаться и не привлекать внимания — мои главные правила. А еще держаться как можно дальше от магов.

Но однажды я все-таки попалась. Магу. И все пошло не по плану.

Он предлагает интересную сделку: обучение в обмен на небольшую помощь. Но чем лучше я его узнаю, тем яснее понимаю: тайны этого мага куда опаснее моих.

Содержание

1. Сон первый. Дурное предчувствие	4
2. Сон второй. Отражение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Журавлева

Чары сна. Иллюзия выбора

1. Сон первый.

Дурное предчувствие

— Фрея, когда закончишь со стеллажами, не забудь протереть полы и прилавок — и чтоб без разводов! А завтра до открытия нужно отнести заказ госпоже Руфус, — перечислял аптекарь своим противным голосом, как пальцем по стеклу тер.

— Хорошо, мэтр Стефанио, — отозвалась я, раскладывая препараты и внимательно сверяясь с этикетками и надписями на стеллаже.

Мэтр не терпел ошибок.

— Ничего не забудь и не перепутай! — приказал аптекарь.

— Конечно, — я повернулась к нему и доброжелательно улыбнулась.

За почти полгода работы я не совершила ни единого настоящего промаха, но мэтр каждый раз напоминал, будто только и ждал, когда помощница, наконец, допустит оплошность.

Я старалась не давать ему поводов, хотя аптекарь все рав-

но находил к чему придаться. То какой-то едва заметный развод на витрине, то пузырьки выставлены не в идеальный ряд, то где-то в углу отыщет соринку.

И при каждой такой находке устраивал разнос, словно я разбила один из его драгоценных флакончиков, а то и расколотшила целую витрину.

Все это за мизерную оплату, которую мэтр выдавал мне с таким видом, будто великое одолжение делал. Хотя отработывала я сполна. Вон завтра опять вставать затемно и тащиться с заказом в соседний квартал. Не могла госпожа Руфус попросить доставить его после закрытия аптеки! Уж лучше вечером сходить.

В течение рабочего дня мэтр точно не пустил бы ничего относиться: он считал доставку увеселительной прогулкой. По холоду, частенько по дождю, что зарядил в столице с конца лета и все никак не мог успокоиться, и в ветер, забирающийся под одежду своими холодными лапами.

Я зябко поежилась от одной мысли, как ни свет ни заря понесу заказ. Наемный экипаж мне, конечно, никто не оплатит, придется идти на своих двоих.

Но делать нечего. Моя работа была относительно неплоха. В самой аптеке было тепло, чисто и уютно. Днем, пока мэтр готовил свои притирки и болтушки, я стояла за прилавком, а вечерами наводила порядок в торговом зале и в лаборатории. Несколько раз в неделю разносила заказы для важных клиентов.

Приютскому выкормышу на большее рассчитывать и не приходилось.

Мне повезло: я неплохо читала и писала, даже почерк был достаточно ровный. Но это скорее врожденные способности, помноженные на собственное упорство, чем заслуги учителей в приюте, которым дела не было до детей. Сама не знаю, каким чудом смогла впитать и развить те крохи знаний, что нам давали.

Впрочем, основным моим достижением была не наука.

Я умела кое-что еще.

Закрыв аптеку, я забежала в пару лавок купить продукты на ужин и поспешила в квартиру, которую снимала с друзьями.

По вечерам готовка обычно была мне. Не то чтобы я любила стоять у плиты или хотя бы делала это хорошо — съедобно, но не более. Просто возвращалась первой, остальные приходили с работы еще позже.

Так что я вскипятила чайник, залила кипятком крупу, поставив доходить на плите. В глубокой сковородке обжарила мясо с овощами и даже подсолить не забыла.

Керри бы еще каких-нибудь специй насыпала, она умела их подбирать. Я же предпочитала не экспериментировать, чтобы не испортить блюдо.

— Я пришла! — объявила подруга, заходя в квартиру.

В ванной зашумела вода, и через минуту Керри показалась на кухне.

— Привет! — улыбнулась она, поправляя каштановые волосы и стараясь проморгаться.

Глаза у нее были вечно красные от напряжения: работа швеи совсем не из легких.

— Привет! Я почти закончила, можешь пока отдохнуть.

Подруга замялась. Она все время чувствовала себя неловко, когда, по ее мнению, не приносила пользу.

— Садись, — чуть строже произнесла я.

И Керри послушно опустилась на табуретку.

— Глаза не три, — я пригрозила ей ложкой. — Лучше возьми капли, что я принесла из аптеки.

— Они уже почти закончились... — нехотя призналась Керри.

— Подумаешь! Новые купим!

— Дорогие, наверное...

— Не дороже денег. Иди закапай, сразу легче станет.

Подруга немного поерзала и все-таки пошла. Она всегда, сколько я ее знаю, была тихой и послушной девочкой. И поэтому все ее обижали, а воспитатели срывались на ней, понимая, что Керри не найдет в себе силы возразить.

Я никогда не могла на это спокойно смотреть и вечно попадала под раздачу «за компанию».

— Это мы! — раздалось басовитое из коридора, а следом послышалась возня и ругань.

«Близнецы» вернулись, как их часто называли в приюте за то, что постоянно ходили вместе и носили одну фамилию,

самостоятельно выбранную на первое совершеннолетие.

Руи и Хейл не были братьями и внешне ни капли не похожи друг на друга. Мелкий рыжий и конопатый проныра Руи и добродушный белобрысый здоровяк Хейл всегда странно смотрелись вместе. Но их дружба была крепкой и прочной, как лучшие клинки Дромана, однажды виденные нами на выставке.

Мы все дружили и поддерживали друг друга.

Приютским иначе не выжить.

— Ты руки помыл? — накинулась я на Руи, вошедшего на кухню и сразу схватившего хлеб.

— Заразе к заразе не липнет, — отмахнулся он, за что получил щелбан от Хейла.

— Иди помой, — здоровяк отобрал у друга надкусанный кусок. — Или хочешь пообниматься с белым другом?

— С белым, к тому же другом — не хочу. А вообще я всегда не прочь с кем-то пообниматься, — подмигнул мне Руи, но во избежание новых щелбанов выскользнул из кухни и скрылся в небольшой ванной.

— Вкусно пахнет, — одобрил Хейл, садясь за стол. — Я руки помыл, если что.

И продемонстрировал чуть влажные крупные ладони с трудовыми мозолями. Хейл работал подмастерьем в литейной мастерской с железом и чугуном.

Тут ко мне присоединилась Керри с прояснившимся взглядом и помогла разложить ужин по тарелкам.

За столом было тесновато, но мы привыкли. И совместные ужины давно стали нашей доброй традицией.

— Сегодня идешь? — напряженно спросил Хейл, посмотрев на меня.

— Да.

Друзья быстро переглянулись.

— К кому в итоге решила? — жуя, поинтересовался Руи.

— К леди Дарри, — ответила я.

— Все как обычно? — уточнил рыжий.

— Да.

— А точно надо? — не поднимая головы, тихо спросила Керри. — Может, пропустим этот месяц? У меня дурное предчувствие...

— У тебя каждый раз дурное предчувствие, — отмахнулся Руи. — Фрея отлично справится, как и всегда. И мы не подведем, да, Хейл?

Наш здоровяк с готовностью кивнул.

— А может, все-таки пропустим?.. — едва слышно произнесла подруга.

— Керри, — я вздохнула и взяла ее за руку, — жилье само себя не оплатит, как и отопление, без которого мы замерзнем. Горячая вода — ты сама не любишь мыть посуду в холодной. Да и еда у нас тоже не из воздуха.

— Мы можем жить скромнее, — возразила Керри сдавленным шепотом.

В сложные моменты голос всегда ее подводил.

— Я против! — объявил Руи. — Я свое в приюте отголодал.

Подобный разговор заводился каждый раз, когда я собиралась идти, так что уже воспринимался мною как данность. Или как еще одна традиция.

— Кер, — я наклонилась, чтобы заглянуть подружке в глаза, теперь ясные, серо-голубые, — ты же сама говорила, что леди Дарри — очень состоятельная женщина. От нее не убудет. А нам нужны деньги, понимаешь? У тебя, например, теплой обуви нет, а зима уже на носу, каждое утро все холоднее и холоднее. В чем ты собираешься ходить, когда выпадет снег?

— Похожу в чем-нибудь, — прошептала подруга и вдруг крепко схватила меня за руку. — Фрея, пожалуйста! Давай ты не пойдешь? И леди Дарри — неплохая женщина, она оставила нам на чай.

Такое упорство Керри проявляла редко. Если вообще проявляла.

— Ага, три медяка, — подал голос Руи.

Он никогда не мог смолчать.

— Керри, — Хейл снова отвесил подзатыльник рыжему и посмотрел на подругу, — мы не забираем последнее и никогда не берем много. Ты же в курсе наших правил.

— Да, но...

Керри хотела что-то сказать, только аргументов не нашла и лишь всхлипнула.

— Ну начинается... — недовольно протянул Руи.

— Все будет хорошо, — я приобняла подругу за плечи. — Я же не в окно дома лезу. Тебе не о чем переживать.

Керри упрямо мотнула головой, но дальше спорить не стала.

Она осталась мыть посуду, пока мы с Руи и Хейлом в моей комнате обсуждали детали. Парни уже побывали у дома той леди, нашли укромное место, где будут ждать.

Все как обычно.

Дело за малым.

Попасть в сон леди Дарри, перехватить контроль над телом, взять из ее сумочки несколько монет или какую-нибудь безделушку со стола — с дорогими украшениями мы предпочитали не связываться: слишком велика вероятность попасться. Да и вообще с деньгами проще всего.

Один-два золотых, на которые мы могли нормально прожить месяц и что-то отложить. Столица, куда мы перебрались из своего захолустного Норвиля, была не конечной точкой нашего путешествия.

Так что нам еще работать и работать. А работа, как известно, бывает разной.

Керри понуро сидела в спальне, разглядывая свои исколотые пальцы. Да, совсем не как у блистательных леди с аккуратным маникюром. Мы и слова-то такого раньше не знали — «маникюр». У приютских детей ногти обычно обгрызены, обломаны, а то и вовсе слезшие — вот уж где неприятное зрелище.

Когда-нибудь и у нас будут ухоженные руки, с какими не стыдно появиться в модном ресторане или хотя бы кафе. Снять тонкие перчатки и выпить кофе из крошечной фарфоровой чашечки по стоимости как месячный заработок швеи.

— Все будет хорошо, — повторила я для подруги, но она ответила лишь вздохом.

Каждый раз поражаюсь, как Кер умудрилась вырасти в таком убогом месте, как наш приют, настолько хорошей и честной?

В небольшой коробочке лежал золотистый волос, снятый Керри с платья леди после примерки — так я могла проникать в сны незнакомых людей. Мне требовалась или личная вещь, которой много пользовался владелец, или волос, или капля крови.

В сны знакомых я могла попадать просто так, но со времен детства этим не занималась. К снам часто подмешивались мысли и эмоции, чувства спящего. Я не любила и не хотела их считывать, а отделять не умела.

Я вообще мало что умела, только проникать в сны и перехватывать контроль над телом человека. Ненадолго — в пределах получаса, дальше выдыхалась. Но обычно мне хватало десяти-пятнадцати минут.

Встать, оглядеться, найти кошелек, достать из него несколько монет и вынести их из дома на крыльцо. Там, после условного сигнала, добычу принимали Руи и Хейл, я же возвращала тело человека в постель, чтобы он ничего не за-

подозрил, и покидала чужой сон.

Иногда случались накладки вроде встреченных слуг или членов семьи. Пару раз просыпались животные и будили весь дом. Но всегда удавалось отговориться внезапной жаждой или нуждой, или чем-то еще и вернуться в кровать. А утром спящий и не вспоминал про ночные похождения.

Но сейчас у меня имелся немалый опыт, и я была максимальна осторожна.

Не брать много, не попадаться, не привлекать внимания — наши главные правила, появившиеся еще в приюте. Потом в Норвиле мы их отточили и отработали. Керри, Руи и Хейл по очереди подбирали тех, у кого можно было немного позаимствовать — последнее мы тоже никогда не брали, не понаслышке зная, что такое голод. Работа друзей позволяла выбирать нужных людей и получать то, с помощью чего я могла проникнуть в чужой сон. И проворачивать подобное мы старались нечасто — раз в месяц, очень редко — два.

Не привлекать внимания.

В Норвиле мы накопили на переезд в Вальгер — столицу. Нашли работу уже здесь и теперь мечтали о переезде на юг и собственном небольшом деле, например, о ферме, где можно зарабатывать честно и не боясь попасться.

Пока все шло достаточно гладко.

И сегодня я намотала покрашенный в золото, но седоватый у корня волос на палец, готовясь и настраиваясь. Я десятки раз проделывала подобное, но все равно каждый раз

немного волновалась.

На самом деле я не боялась попасться: это слишком маловероятно. В крайнем случае всегда можно резко покинуть тело — и все. Я боялась однажды не вернуться в себя. Не знаю, возможно ли это или мой страх — полная ерунда, но он жил во мне, и стоило начать готовиться к переходу, вновь оживал.

Керри я ничего не говорила — она и так переживала за меня больше, чем я сама.

Улегшись в постель и найдя удобную позу, я закрыла глаза и расслабилась, чувствуя подступление особой грезы. Образы, чувства, чужие и неясные, медленно накрывали меня. Тело обрело странную ватную легкость, пульс замедлился, дыхание стало поверхностным. И в какой-то момент я провалилась в сновидение. Чужое.

Разум хозяйки тела спал и видел сон, который мелькал у меня где-то на задворках сознания. Я не спала, хотя бодрствованием это не назовешь. Но как назвать свое состояние — не знала. Такого в нашем приюте не преподавали.

Чужое тело поначалу слушалось плохо, в нем все было непривычно, так что я всегда давала себе пару минут освоиться. Шевелила пальцами, руками, ногами, потихоньку вставала и осматривалась.

Богатая комната впечатляла даже в темноте резными очертаниями мебели и силуэтом большого арочного окна.

Керри была отличной швеей и работала в модном ателье для таких вот состоятельных дам.

Постель оказалась пуста — леди спала в одиночестве, и это существенно облегчало мне задачу. А еще она была одета в сорочку — обнаженное, пусть и чужое тело всегда смущало.

Так, теперь свет...

Слабый магический светильник стоял на прикроватной тумбочке — то, что нужно.

На тахте лежал небрежно скинутый шелковый халат — его я тоже надела, как следует завязав пояс. Теперь, если что, никто не удивится, что хозяйка бродит по дому в одной сорочке.

В тусклом свете ночника просторная комната с шикарным трюмо и пуфиком оказалась еще красивее. На тканевых обоях цвели цветы и порхали длиннохвостые птицы, шторы подхватывали этот рисунок. Но я не собиралась тратить время на разглядывание обстановки.

Когда-нибудь и у меня будет такая комната.

Раскрытая сумочка стояла на специальной подставке около трюмо. Опустившись возле нее на корточки, я вытащила небольшой, но увесистый кошель, раскрыла и облегченно выдохнула: золотые в нем водились, не придется связываться с драгоценностями.

Хотя в прошлый раз Хейлу с таким скрипом разменивали золотой, что я засомневалась. Может, действительно в

этом месяце немного подужаться и взять серебром? В целом, несколько серебряных монет покроют наши основные расходы с лихвой. И внимания привлекут куда меньше.

Серебряных в кошельке нашлось полтора десятка. Я взяла семь.

Пусть потом леди думает, куда могла их потратить.

Или она даже задумываться не станет? Судя по мебели и украшениям, небрежно лежащим на трюмо, деньги в этом доме явно не экономили и не считали каждую монетку.

Сжав горсть серебрушек, я осторожно вышла из комнаты. Светильники горели едва-едва, ровно настолько, чтобы не врезаться в стену и не свалиться с лестницы, которую я обнаружила в середине просторного холла.

Теперь спускаемся вниз.

А вот внизу возникли проблемы...

Оказывается, спали здесь не все.

На первом этаже свет горел ярче, а из боковой комнаты доносились мужские голоса. Мне нужно было пройти мимо двери к выходу — дом я тоже видела снаружи, прогулявшись рядом в единственный выходной. Поэтому примерно представляла, куда двигаться.

Босиком на цыпочках я передвигалась почти бесшумно, спасибо подходящему телу — леди Дарри была достаточно стройна. Я как раз кралась возле двери, когда из-за нее раздалась фраза:

— Время начинать действовать, а сомневающимся —

определяться и выбирать сторону.

Я нервно сглотнула и шагнула вперед, подальше от ночных разговоров. Под ногой что-то вспыхнуло, и я инстинктивно айкнула, разжав кулак.

Монеты рассыпались, мелко застучав и раскатившись по полу.

Дверь распахнулась, и яркий свет неприятно резанул глаза.

— Аделина? Что ты здесь делаешь? — удивился седовласый мужчина с бакенбардами и солидным пузом.

— Мне просто не спалось, — залепетала я, часто моргая.

— А это что? Деньги?

— Я должна была отдать кухарке, но забыла.

— Ты? Лично?

Ох, у богатых все непросто.

— Да, — я мило улыбнулась. — Она взялась готовить для меня по особому рецепту завтраки для гладкости и упругости кожи.

Спасибо аптеке, где я набралась нужных слов.

— Как занятно... — протянул другой мужчина, выходя из-за спины хозяина дома.

— Тоже интересуетесь такими рецептами? — со смешком спросил первый.

— Интересуюсь, — подтвердил мужчина, неотрывно глядя на меня.

А я во все глаза смотрела на него. Про таких говорят —

порода, и чувствовалась она во всем: и в чертах красивого мужественного лица, и в надменном взгляде, которым он меня изучал. Темные волосы собраны в тугий хвост, одежда обычная, без каких-то изысков, но явно сшитая на заказ. Когда твоя подруга — швея, подобные мелочи, вроде нестандартного кроя рубашки, подмечаются сразу. К тому же человек был высок, на такой рост сложно найти вещи в обычных магазинах. Проверено на Хейле.

— Моя кухарка сможет вам написать рецепты, — я попятилась, не став собирать деньги.

Это точно было бы уже слишком для леди.

Но незнакомец в два шага настиг меня и схватил за подбородок.

— Что вы себе позволяете? — возмущенно воскликнул муж леди, бросаясь к нам.

— Кто ты такая? — мужчина смотрел мне в глаза.

Не леди Дарри, именно мне.

— Уберите руки от моей жены!

— Я жду ответа, — его взгляд проникал все глубже в мой разум, и мне неистово захотелось назвать свое имя.

Маг! Передо мной настоящий маг!

Это открытие ударило наотмашь. Магов я избегала всегда, их сила носила особый отпечаток, я чувствовала ее, беря принадлежащий им предмет в руки. В сны таких людей я приходила не рисковала, благо они встречались мне всего дважды до сегодняшней ночи.

Леди не была магом. Как и ее муж.

А их ночной гость — был.

И лучшее, что я могла сейчас сделать — срочно вернуться назад.

— Я найду тебя, — прозвучало напоследок, перед тем как мое сознание покинуло чужое тело.

Впервые я убегала так резко.

Впервые я столкнулась в чужом сне с магом.

Со стоном сев на кровати, я обхватила голову. Что я наделала? Что теперь будет?

Он правда сумеет меня найти или это пустая угроза?

— Фрея!

Керри подсела ко мне, а может, она все это время дежурила, вслушивалась в мое дыхание и проверяла пульс, как часто делала в детстве в приюте, боясь, что я больше не проснусь.

Как однажды не проснулась ее мама.

— Все хорошо, — отозвалась я, приходя в себя и старательно засовывая все страхи поглубже. — Но у меня не получилось. Похоже, нам действительно придется затянуть пояса.

И очень надеюсь, что это самая большая из наших проблем.

Женщина закатила глаза и начала оседать на пол, но я

успел ее подхватить и перенести на диван. Вряд ли спина лорда Дарри позволяет ему таскать супругу на руках.

— Я требую объяснений! — распалялся поспешивший за мной лорд. — Что вы сделали с Аделиной?

— Ничего, — совершенно честно ответил я, все еще разглядывая спящую женщину.

Слишком крепко спящую. Побочный эффект?

— Дорогая! — принялся тормозить жену лорд. — Очнись, ну же!

И бросил на меня рассерженный взгляд.

А он действительно любит жену. Надо учесть это на будущее.

— Дайте ей пару часов, она проснется сама и ничего не вспомнит, — посоветовал я напоследок, подхватывая плащ.

В этом доме мне больше делать нечего: вряд ли мы с лордом сегодня договоримся.

— Это все ваша ловушка у двери... — гневно начал он.

— Сигналка тут ни при чем, — оборвал я лорда. — У вашей жены случился приступ снохождения. Так бывает от переутомления. Следите за ней получше, отправьте куда-нибудь отдохнуть.

Не знаю, поверил мне лорд или нет, впрочем, это не имело значения. Клятва не позволит ему рассказать о нашей встрече. А если у него присутствуют мозги, то он все равно присоединится ко мне чуть позже.

Я вышел из комнаты, в которой лорд Дарри взволнованно

держал свою благоверную за руку и нашептывал ей что-то ласковое — непозволительная слабость для мужчины. Возможно, и к лучшему, что мы не договорились.

Возле двери на полу что-то блестело.

Я наклонился и поднял кругляш — серебряный. Огляделся и насчитал еще шесть таких монет.

Серьезно?!

Я с трудом сдержал смех. Все ради каких-то серебрушек? Ни дорогие украшения, ни крупные суммы, ни страшные тайны, которые можно выгодно продать, — а такая мелочь?

Уникальный маг тратит свою силу на жалкие монетки?

Покинув дом, я передумал ловить извозчика — прогуляюсь. Ночные улицы Вальгера меня не пугали, как и обитатели темных подворотен. Пассивная защита не пропустит ни арбалетный болт, ни магический удар, да и незаметно подобраться к магу разума может только более сильный маг разума.

Таких в Дромане не водилось.

Впрочем, до этой ночи я был уверен, что и сноходцев больше нет: дар давно считался утраченным. Но где-то нашелся самородок. Ворующий серебрушки.

Смешно.

Хотя не очень.

Я шел и крутил прихваченный серебряный между пальцами.

Если подумать, именно такой человек мне и нужен. И ведь

наверняка он где-то рядом. Она.

В теле леди была другая женщина.

Маленькая мышка, способная залезть в любую голову, — против них не существует ментальной защиты, во сне человек беспомощен и крайне уязвим. А если она еще так ловко умеет перехватывать контроль над телом...

Я остановился и огляделся. Сноходица в столице — это точно. Она несла монеты кому-то из подельников? Или сама собиралась забрать позже?

Перемещаясь в чужое тело, сноходец теряет контроль над собственным.

Хотя много ли я знаю о сноходцах?

Прискорбно мало, я бы даже сказал — преступно, учитывая открывающиеся перспективы.

Надо поискать информацию в библиотеках и архивах.

К следующей встрече я подготовлюсь лучше, а она непременно случится, когда сноходица покинет свое тело вновь: я успел создать стигму, чтобы притянуть ее к себе.

Маленькая мышка обязательно попадется в мышеловку.

2. Сон второй. Отражение

Через два часа после...

Руи и Хейл вернулись через пару часов, продрогшие и, разумеется, не в духе.

К этому моменту я окончательно пришла в себя, немного успокоилась и старалась рассуждать здраво.

Ничего плохого не случилось. Тот маг никак не мог меня вычислить. Не мог — и все. Я в это верила. Или очень надеялась.

— Фрея, что за дела? — влетел на кухню Руи. — Мы тебя ждали-ждали! Но из дома вышел только какой-то мужик в плаще, а ты так и не появилась!

— Этот мужик — маг. И он меня заметил.

Я сглотнула, вновь почувствовав подступающий страх. А ведь только успокоилась.

— В смысле — заметил? — не понял рыжий. — Ну заметил — и что? Ты бы прошла мимо, водички попить. Или просто прошла — мало ли отчего той даме не спится? У благородных часто проблемы со сном и с нервами.

— Ты не понял, — я подняла взгляд на Руи и вставшего рядом Хейла, — он увидел именно меня. В ее теле.

— Это возможно? — удивился здоровяк, нахмурившись.

— А я знаю? — огрызнулась в ответ.

Керри, готовившая близнецам горячий чай, осторожно

погладила меня по плечу.

— Извините, парни, — я растерла лицо, стараясь справиться с эмоциями. — У меня у самой одни вопросы. Простите, что вам пришлось мерзнуть просто так.

— Ладно, всякое случается, — примирительно произнес Хейл, беря у Керри чашку и благодарно кивая.

Руи тоже плюхнулся на табуретку, взял кружку и сделал большой глоток.

— Что теперь? Завтра выбираем нового человека и идем к нему? — рыжий вопросительно взглянул на меня.

— Давайте переждем какое-то время, — мотнула я головой. — Хотя бы неделю.

— А что это даст? Тот маг не сможет дежурить во всех домах разом.

— Не сможет, — медленно проговорила я. — Но он мне очень не понравился.

Острый взгляд темно-карих глаз.

«Я найду тебя», — до сих пор звучит в ушах. Не угроза, а будничное обещание, от того, кто ничуть не сомневается в своих словах и возможностях.

И проверять, блефует он или нет, не хотелось.

— Неделя, — повторила я, глядя в кружку с остывшим чаем. — Если ничего не случится — попробуем еще раз с другим человеком.

— Фрея, не переживай, — мягко подбодрил меня Хейл. — Ты ведь не в первый раз попадаешься. Уверен, все совсем

не страшно. Ну подумаешь — маг? А помнишь, нам было лет по восемь, ты только-только училась пользоваться своим даром и попала в теле учительницы словесности главной наставнице?

— О! Я помню! — рассмеялся Руи. — Мы тогда стояли на стреме, а Керри, как и всегда, сидела возле Фрей! И вот идет та сухая грымза, как там ее? Она еще вечно морщилась, когда мы читали по слогам, несет в переднике печенье или булки — что там тогда давали? И тут из-за поворота выходит главная и такая: а куда это вы направляетесь? И Фрея, ну то есть грымза, смотрит-смотрит, а потом как бросит все и убежит!

Руи покатился со смеху, Хейл тоже засмеялся, даже Керри заулыбалась. Я тоже не сдержала смешок.

— После этого грымзу все начали считать немного того, — рыжий покрутил пальцем у виска. — А потом вообще поменяли.

— На ужасную черную вдову, которая была всех линейкой по пальцам за каждую ошибку и кляксу, — кивнула я.

— У тебя еще почерк нормальный. А я никогда не забуду, как выводил тысячи букв! — Руи передернулся.

— А помните, как Фрея принесла нам фрукты? — тихо спросила Керри. — Это было перед сменой года, в приют доставили подарки от горожан, только нам почти ничего не дали. А Фрея через кладовщицу принесла целый ящик апельсинов.

— Да! — Руи снова захохотал. — Мы пытались прятать корки, но они так сильно пахли, что не найти их было невозможно! А наставники так и не узнали, кто из них отдал детям апельсины! Все переругались!

На этом мы засмеялись вместе.

Да, порой наши проделки могли наделать много шума.

— Я тогда поняла, что Фрея — настоящая добрая волшебница. Не Фрея, а фея из сказки, — продолжила Керри, опустив лицо.

Но даже так я видела ее горящие щеки.

Кажется, это была ее первая зима в приюте. Мы с Руи и Хейлом жили там с рождения и отлично впитали местные порядки. Керри, потерявшей во время белой лихорадки одного родителя за другим, лишившейся дома и оказавшейся в откровенно недружелюбной среде, пришлось очень тяжело.

Дети смеялись и издевались над ней, наставники срывали злость и придирались к любой мелочи.

А мне стало жаль безответную слабую девчонку, хотя жалость в приюте — непозволительная роскошь. И все же я начала давать сдачи за нее. А за меня вступался Руи, с которым я делилась «добычей» — он был хитрым и наблюдательным и сумел разгадать мою тайну. Пришлось делиться. А за Руи стеной стоял Хейл, с ним уже тогда никто не рисковал связываться.

Так мы и сдружились. И, будучи ровесниками, выпустились в один год — во второе совершеннолетие в семнадцать.

И вот уже почти три года вместе преодолеваем любые трудности.

И эту ерунду преодолеем.

Хейл прав: в приюте я попадалась намного хуже. Правда, там никто из наставников так и не заподозрил ребенка в умении входить в чужой сон и в чужое тело.

Как же тот маг так сразу меня раскрыл?

И так может каждый маг или только он?

Я вспомнила высокого темноволосого мужчину и зябко поежилась. Надеюсь, мы больше не встретимся.

— Ладно, я спать! — объявил Руи. — А то на работе ноги будут заплетаться.

— Тоже вздремну хоть пару часиков, — поднялся со стула Хайл. — Не переживай, Фрея, ничего страшного не произошло, — еще раз подбодрил он.

— Керри, иди поспи, — я аккуратно, но твердо подтолкнула подругу в коридор.

— А ты? — она с волнением смотрела на меня и, как обычно, переживала больше всех.

— Мне спать осталось час — проще не ложиться. Иди, Керри, мне будет спокойнее, я и так всех подвела.

— Ты нас не подводила, — тихо возразила подруга. — Никогда.

— И постараюсь, чтобы так было и дальше, — улыбнулась ей.

Керри всегда, что бы ни случилось, была на моей стороне.

Спать она все-таки пошла, а я осталась одна на кухне. Мне жизненно необходимо хотя бы недолгое уединение.

Квартира постепенно погрузилась в тишину и темноту, друзья улеглись. У каждого в распоряжении имелась собственная комната, хотя Керри часто спала со мной: ее пугали темнота, тишина, громкие звуки, толпа людей, открытые пространства и замкнутые. Кажется, Керри боялась всего на свете.

Но больше всего она боялась потерять нас.

Просторная квартира. Хорошее отопление, на котором мы не экономили. Горячая вода из крана и возможность нормально помыться. Вкусная еда досыта. Обо всем этом мы мечтали в приюте, а потом в Норвиле.

Но там нас знали, и начини мы жить... нормально, не шикарно даже, пошли бы слухи, а за ними — вопросы.

Историй о тех, кто попадал на каторгу, а то и на виселицу, едва покинув стены приюта, хватало. Выпускники подобных заведений мало что умели и были плохо приспособлены к жизни. Вот и сворачивали на скользкую дорожку чаще других.

Поэтому мы осторожничали. Поэтому долго копили на переезд в столицу. И переехали именно поэтому: здесь нас никто не знал и не стал бы задавать вопросов. Плюс в большом городе проще затеряться, а среди горожан хватало богатеев.

Приютские крысы, как нас частенько называли, мы не гну-

шались таким заработком, справедливо полагая, что и состоятельным людям деньги достались нечестным путем. Мы не раз видели, как выделенные на детей средства исчезали в карманах наставников, а то и членов так называемого попечительского совета.

Да что говорить, если до нас не доходили даже конфеты, подаренные магистратом на Новый год? Все вкусное и хорошее распределялось между сотрудниками, воспитанники получали жалкие крохи.

Но я надеялась, что крысами мы были не только потому, что объедали городскую казну. А потому, что были умные, хитрые, умели бороться и выживать.

И мы еще поборемся. Просто нужно ненадолго затаиться. Спрятаться в нору.

На улице было темно. Горели редкие окна домов, когда я начала собираться на работу. От мысли, что надо нести заказ, становилось почти дурно.

Но единственная причина не выполнить поручение аптекаря — умереть, других оправданий он не примет. А пока я жива да к тому же здорова, придется тащиться в темноту и холод.

В ванной из зеркала на меня смотрела девица неполных двадцати лет, худая, бледная, с синяками под глазами. Сами глаза, от природы зеленые, отчетливо отдавали краснотой, как по вечерам у Керри: бессонная ночь и нервы не прошли

бесследно. Я бы закапала себе глазные капли, но не знала, где они лежат. А будить подругу, разумеется, не хотела.

Расчесала и заплела косу из русых, а если честно — сероватых волос. Невзрачный припыленный цвет, бледность, заостренные черты лица — крыса, как она есть. Только усов не хватает.

И платье самое простое, серое с белым накладным воротничком и манжетами.

Не выделяться. Не привлекать внимания. Приютские правила и привычки.

Тех, кто пытался спорить с наставниками, что-то доказывать, делать не так, открыто хулиганить и нарушать порядок, наказывали особенно жестоко. Запирали на сутки без воды и еды. Ставили на ночь на колени на горох. Ну и прилюдно пороли, конечно, как же без порки?

Тех, кто, наоборот, хотел заслужить расположение наставников, был паинькой, ненавидели уже другие дети. И это зачастую было пострашнее: крысеныши любили накидываться всей стаей.

Жить как все. Не выделяться ни в какую сторону.

Придет время — и мы уедем еще дальше. Откроем собственное дело.

Может, небольшая гостиница на юге? Или ресторанчик? Керри хорошо готовит, у Руи отлично подвешен язык, Хейл сильный и справится с любой работой. А я... я тоже на что-нибудь сгожусь.

Главное — подальше от надоевших дождя и холода.

Я вышла из квартиры, закрыв дверь ключом, спустилась по чистой лестнице — домовладельцы неплохо следили за порядком. Правда, и плату брали соответствующую. А затем — на улицу, в темноту, накрапывающий дождь, казавшийся бесконечным, и холод, тут же обхвативший мерзкими лапами голени и поползший выше.

Я поежилась и быстрым шагом направилась в соседний квартал. Мы жили недалеко от центра, а нужный мне Каштановый бульвар находился уже в центральном округе через мост.

Город пока спал, лавки закрыты, аптечная лавка тоже откроется лишь через час — и это очень рано по меркам столицы. У нас в Норвиле работать начинали раньше, но и заканчивали тоже раньше. В Вальгере царили иные порядки: открывалось все здесь обычно позже, но и работало до позднего вечера.

А еще в Норвиле было теплее, наш небольшой захудалый городишко находился на юго-западе от столицы. И здешняя осень по тамошним меркам была полноценной зимой.

Возможно, стоило сразу поехать на юг, правда, на что-то серьезное наших сбережений не хватило бы. А в небольших городах все всегда на виду, любое событие становится сенсацией.

Не привлекать внимания.

Я шмыгнула носом и, не удержавшись, чихнула. Да уж,

теплая одежда нужна не только Керри, мне бы тоже не помешало что-то посущественнее.

Чувствуя, что мерзну, я ускорила шаг, но холод все равно не отставал. Перчатки. Мне точно не помешают перчатки. Шерстяные чулки, и чтобы не кололись. Удобная обувь, желательно еще и симпатичная. Теплое пальто, тоже красивое, но, признаться, прямо сейчас я бы согласилась на любое, лишь бы согреться.

Нет, так дело не пойдет. Если я заболею — будет хуже.

Извозчики дежурили всю ночь до утра, а утром их сменяли другие. Ночной извоз слыл делом рискованным и неприятным — кому охота работать в темноте, когда нормальные люди спят? Зато оплата двойная или в непогоду тройная — именно тройную цену заломил возница, которому я махнула.

Пятнадцать медных! Почти мой недельный заработок! Ужасная, непозволительная роскошь для помощницы аптекаря.

Но, выходя из дверей приюта, я дала себе слово, что изменю свою жизнь. Не позволю себе прозябать дальше и быть жалкой крысой.

Если бы не ночной провал, я бы ни секунды не колебалась. — Давайте за двойную? — попросила я.

Десять медных уж как-нибудь переживу.

— Если ты мне дашь — то прокачу и бесплатно, — глумливо заржал возница, а я стиснула кулаки.

От него пахло то ли вином, то ли пивом — дешевое пойло

мало отличалось одно от другого. Видимо, согревался, как мог.

— Пройдусь пешком, — процедила я, не желая связываться с грубияном.

— Ну и вали! — донеслось мне вслед.

Когда-нибудь все изменится. В будущем никто не посмеет так со мной разговаривать.

Бодрой трусцой я добралась до нужного дома. Постучала.

Мне открыл заспанный дворецкий, смерил откровенно презрительным взглядом, хотя чем он, по сути, лучше меня? Такая же прислуга.

Чем вообще обитатели богатых домов лучше? Я видела их не раз, бывала в их снах и в головах — многие еще и похуже.

Денег мне отсчитали ровно по стоимости заказа. Доставка для таких богатых господ у нас бесплатная, мой труд никто не оценил даже завалявшейся медяшкой. Возможно, в другой раз я бы не придавала этому значения, но сегодня мой день был особенно поганым, как и погода. Хотя нет, погода обычная.

Дом леди Дарри находился еще дальше, у Фонтанной аллеи. Я невольно бросила взгляд в ту сторону. Интересно, чем закончилась там ночная история? Рассказал ли маг обо мне хозяевам или нет?

Наверняка рассказал.

А если меня начнет искать стража?

От этой мысли я походеда уже изнутри.

Нет, не найдут. Но стоит подождать и посмотреть. Руи работал разносчиком, в том числе и газет. Наверняка о таком случае напишут, если начнутся поиски.

Только кого им искать?

А может, тот маг решит, что ошибся? Мало ли что ему привиделось?

Было бы здорово...

С такими мыслями я, окончательно продрогшая, и дошла до аптеки.

— Отнесла заказ? — прозвучал первый вопрос от мэтра Стефанио.

— Доброе утро, да, — подтвердила я и шмыгнула носом. Аптекарь неодобрительно поглядел на меня исподлобья.

— Иди в подсобку, завари себе сбор от простуды, — велел он.

— Спасибо, — я кивнула, едва удержавшись, чтобы не шмыгнуть снова.

Из носа основательно текло.

— Вычту из жалованья, — предупредил аптекарь.

— Все равно спасибо, — я была рада и небольшой передышке с горячим питьем.

Впереди целый рабочий день за прилавком. Придирки вредного старикашки. И тщательная уборка, чтобы не пропустить ни единой соринки.

Не разболеться бы. Я вообще редко болела, простуды обходили меня стороной даже когда в лежку лежал весь при-

ют, включая наставников. Заболевала я, когда тратила много сил во снах, если приходилось задерживаться до получаса — дольше все равно не выдерживала. И потом непременно страдала от жара, иногда даже бредила.

В детстве я не умела рассчитывать силы, не чувствовала время, поэтому подобное случалось регулярно. Но методом проб и ошибок я выяснила свой предел.

И иногда остро сожалела, что снохождению меня никто не учил, возможно, я бы умела куда больше.

*

Неделя пронеслась, как и всегда, мгновенно. Я тщательно прислушивалась ко всем разговорам на улицах. Просматривала газеты, что притаскивал Руи с работы. Общалась больше обычного с покупателями в лавке — про сноходца не было ни слова.

И это обнадеживало.

Следующего человека предложил Руи.

— Какой-то толстосум, — описывал его рыжий. — Я ему письмо лично в руки доставлял, поэтому меня пустили в дом — там все в золоте, аж глаза режет, представляешь!

— Мы стараемся не связываться с вещами, — напомнила ему.

Продавать краденое, особенно что-то приметное — значит подставляться. Привлекать внимание.

— У него и деньги повсюду лежат! На столе среди бумаг валялись золотые! — не то восторженно, не то возмущенно

продолжил друг.

— Как я к нему попаду?

— Он вскрывал письмо и порезался, приложил платок к пальцу. А когда кровь остановилась — взял и выкинул в мусорку! — тут Руи точно возмутился.

Нам, приютским, никогда не понять такой расточительности.

— А пока он ответ строчил, я шнурок завязывал, ну и вытащил незаметно, — друг показал мне белоснежный платок с небольшой каплей крови.

Мне хватит, чтобы попасть в чужой сон. Правда, я предпочитала иметь дело с женщинами, но все время брать клиенток модного ателье Керри чревато. Если пойдут какие-то слухи, что после его посещения леди внезапно начинают ходить во сне — это опять же ненужное внимание.

Чем меньше люди связаны между собой, тем ниже вероятность, что их смогут связать с нами.

— Давай, — решила я. — Завтра посмотрю на дом, прогуляюсь после работы. А ты пока нарисуй план, как идти по коридору.

— Не вопрос, — Руи схватил карандаш и газетный лист, который я рассматривала на предмет новостей о себе, и начал карябать план.

— Хейл, как и всегда, ждете от меня условный знак, без него не высовывайтесь, — я перевела взгляд на нашего белобрысого здоровяка.

Они забавно смотрелись с Руи. Мало того, что совершенно разные по комплекции, так еще и разные по масти. Такое чувство, будто природа истратила все краски на Руи, дав ему огненную шевелюру, рыжие ресницы и брови с янтарно-кариыми глазами. Хейл же был белесый, почти бесцветный.

Очень светлые волосы, такие же ресницы и брови, почти не видимые на коже. И небольшие серые глаза, совсем терявшиеся на лице с крупными, словно вырубленными топором чертами.

Про характер и говорить нечего. Здоровяк был спокойный как скала, а рыжий — вертлявый непоседа, до сих пор и пяти минут спокойно просидеть не мог.

Воистину противоположности притягиваются.

— За нас не переживай, — отмахнулся Хейл. — Главное, чтобы у тебя все получилось.

Я сосредоточенно кивнула.

Этот раз должен пройти без накладок, а то оплата квартиры на носу. Не хотелось залезать в отложенные деньги, а без них мы текущие расходы не покроем.

Керри оставалась во время подобных разговоров в стороне. Подруге не нравилось наше занятие, и дело не столько в его незаконности, сколько в риске. Уверена, завтра, перед тем, как я пойду в чужой сон, она опять попытается меня отговорить.

В столице на днях выпал первый снег и отчего-то не поспешил растаять, а лег ровным слоем на дома и тротуары. И

ветер стал еще злее, начав бросать колкие снежинки в лицо.

Мы были не готовы к такой погоде. Мой насморк прошел в тот же день, зато друзья принялись хлюпать носами. И купленные в аптечной лавке сборы от простуды что-то не особо помогали. Нам позарез требовалась теплая одежда. Всем.

И отопление еще подорожало в холода, как и горячая вода.

Из-за всего этого я не имела права на вторую промашку. Сделаю все четко, как и всегда. Заплатим за квартиру, купим теплые вещи и отложим на обязательные платежи. Если что-то останется сверху — пойдет на счет в банке, где копились деньги на будущий переезд и собственное дело.

На еду и бытовые мелочи мы зарабатываем и так, но без дополнительных средств хорошую квартиру и вещи просто не потянем.

Так что медлить с походом в чужой сон дальше нельзя.

На следующий день я, как и планировала, после работы пошла по названному Руи адресу, чтобы осмотреться заранее хотя бы снаружи.

Большой богатый дом окружал кованный забор, увитый плющом. Значит, мне предстоит не просто выглянуть на крыльцо и оставить там деньги для парней, подав условный знак. Придется выходить из дома, идти шагов двадцать до ворот. А на освещении состоятельные граждане не экономят. Еще и охрана может иметься или собаки, хотя на хозяина они кинуться не должны. Надеюсь.

Во снах я всегда осторожничала, чтобы не навредить людям. Почему-то невольно чувствовала ответственность за чужое, позаимствованное на время тело.

Ладно, буду действовать по ситуации.

Дома меня уже ждали — из-за прогулки-разведки я вернулась позже всех.

Керри готовила ужин, поэтому пахло особенно вкусно. Парни легко и весело болтали, по-доброму подшучивая над нашей боязливой тихоней.

За столом мы сразу начали обсуждать детали предстоящего дела. Руи, оббегав с посылками все закоулки, приглядел, где они с Хейлом будут меня ждать.

— Не ходи. — Керри коснулась моей ладони. — Пожалуйста, Фрея!

— Не переживай, — я привычно приобняла ее за плечо, — в этот раз точно никаких магов.

— У меня плохое предчувствие!

— Оно у тебя каждый раз плохое, — терпеливо ответила ей.

— Сегодня — особенно!

— Керри, мы не можем не ходить, пойми! Иначе нам нечем будет платить за квартиру, — напомнила я о насущном.

— Значит, нам нужно жилье попроще!

— Как в приюте? Одна комната на двадцать человек и душевая с холодной водой на сто? — не сдержалась я.

— Не настолько, — потупилась подруга. — Но мы могли бы жить скромнее, тогда тебе не пришлось бы ходить в чужие сны и воровать.

— Когда-нибудь это все закончится, — я осторожно убрала локон ей за ухо и погладила поникшее плечо. — Мы постепенно движемся к своей мечте. Мы осторожны, ты же знаешь.

— Знаю, — Керри всхлипнула. — Но если ты опять встретишь мага?

— Очень сомневаюсь. Ты же знаешь, магов мало даже в столице. Они не могут быть в каждом доме.

— Если что — сразу возвращайся, ладно? — Керри взглянула мне в глаза.

И от этого преданного щенячьего взгляда у меня защемило сердце.

Я не имею права их подвести.

— Конечно, — пообещала я. — Я не собираюсь героизировать, не переживай.

Керри только грустно улыбнулась и отошла к раковине мыть посуду.

— Горячую воду не экономя, — я подошла и подкрутила вентили. — И так чихаешь! Не хватало еще заболеть из-за ерунды.

Спорить с этим подруга не стала.

Я пришла в свою комнату, небольшую с односпальной кроватью, шкафом и тумбочкой. Необходимый минимум без

изысков, зато свой. После приюта и жизни в Норвиле, где мы еще не могли позволить себе нормальную квартиру, — настоящая роскошь.

На полу ковер с приятным пушистым ворсом — как вспомню приютские ледяные полы, по которым вечно сквозило, сразу пальцы на ногах поджимаются.

Из окна не сифонит.

Мебель пусть и простая, но достаточно новая и добротная. Дверца шкафа не слетает, стоит ее коснуться.

Хороший матрас на кровати, удобная подушка без комков, теплое мягкое одеяло, свежее белье, его мы сдавали в местную прачечную, а не возились с едким порошком сами.

Я не готова ото всего этого отказаться!

Раздеваться не стала, легла прямо в одежде поверх покрывала. Подумав, свернулась на боку калачиком. В этот раз я волновалась больше обычного, но в чужой сон можно пройти лишь с холодным разумом. Постепенно волнение отступило, дыхание выровнялось. В руках я сжимала платок с каплей крови, которая должна привести к нужному человеку.

И в какой-то момент чужой сон меня затянул.

*

Я открыла глаза в темноте и как обычно начала потихоньку двигать руками и ногами, заодно ощупывая пространство. Постель, где спал мужчина, была огромной, но, к счастью, никого больше на ней не обнаружилось.

На прикроватной тумбочке нашелся светильник, в его

свете все стало проще, и я решила осторожно встать.

Пол оказался непривычно далеко. Я не жаловалась на рост и была почти на полголовы выше той же Керри. Даже чуть выше Руи, хотя он как раз мелкий, а тут мужчина попался действительно высокий.

Узкие ладони с красивыми музыкальными пальцами, длинные ноги в свободных спальных штанах, подтянутое тело — человек не чурался тренировок или просто вел активный образ жизни.

Я оглядела спальню, не заметив в ней ничего примечательного. Лаконично, изысканно, дорого.

Мне нужно было попасть в кабинет, ориентируясь по схеме рыжего. Наш мелкий друг — тот еще проныра, успел как следует осмотреться и все запомнить.

Я выглянула за дверь — никого. На стенах горели светильники, так что можно спокойно идти, не боясь заплутать в темноте.

Судя по деревьям за большими незашторенными окнами в холле, я уже на втором этаже. Кабинет располагался справа от лестницы.

Лестница...

Она оказалась совсем в другом месте, не посередине, как на схеме Руи, а в самом конце холла. Рано я рыжего похвалила.

Длинный палас на полу глушил шаги, так что я передвигалась почти бесшумно, нашла лестницу и остановилась, ду-

мая, что делать дальше?

Заглядывать в каждую комнату — чревато нарваться на кого-то из обитателей дома. Но как найти кабинет? Все двери плотно закрыты, никаких обозначений или подсказок, разумеется, на них не висело.

Вот же рыжий подставщик!

На долгие блуждания времени нет — полчаса, дальше меня выкинет обратно, а это тело останется в том месте, в котором я его покинула. Человек не проснется — проверено, но мне от этого не легче: деньги сами себя не найдут и не вынесут парням.

А значит — возвращаюсь в спальню и смотрю, что есть там.

Уже увереннее я пересекла холл в обратном направлении, зашла в спальню и огляделась получше.

В просторной комнате нашлись еще две неприметные двери. Я заглянула за одну — ванная, почти как спальня по размеру. За второй обнаружилась гардеробная, тоже весьма нескромная. Посмотреть в карманах? Поискать тайник?

Или все-таки попробовать наугад найти кабинет?

Как же Руи так промахнулся?

Я прошла вдоль ровных рядов одежды, проверила карманы в нескольких пиджаках — пусто. Развернулась и...

Увидела мага из предыдущего сна!

Первая реакция — бежать! Я дернулась в сторону и сразу поняла, что вижу свое нынешнее отражение. Не может быть!

Не веря, я приблизилась к зеркалу во весь рост, коснулась холодной гладкой поверхности, убеждаясь, что это правда.

Но как?

По ту сторону зеркальной глади стоял высокий мужчина с черными, сейчас распущенными волосами, спадающими на грудь и спину. Правильный овал лица, высокий лоб, вытянутые к вискам глаза под угольно-черными росчерками бровей. Прямой нос, аккуратный подбородок, покрытый легкой щетиной.

Это абсолютно точно был тот самый маг!

Но самое жуткое только начиналось.

Его губы без моего участия растянулись в улыбке — мне сейчас было совсем не до веселья!

— Здравствуй, мышка, я тебя ждался, — произнес он.

И я вновь отшатнулась от зеркала, но сразу остановилась. Он сразу остановился! Тело мне больше не подчинялось!

— Поговорим? — предложил маг.

Я дернулась, испугавшись, что не смогу вернуться в себя.

— Нет!

И едва не свалилась с кровати.

— Нет! — взвыла своим голосом.

— Фрея! — вскрикнула подхватившая меня Керри. — Фрея, что случилось?

— Все плохо! Ужасно!

Я села, обхватив голову.

— Ты опять встретила мага?

— Хуже! Я попала в его тело!

— Тот господин оказался магом? — поразились подруга.

— Но ты же их чувствуешь...

— Нет! Нет, Кер! Я попала в тело мага, которого встретила в доме Дарри! И он меня ждал!

И только произнеся все вслух, я поняла: это — катастрофа.

Я с сожалением вздохнул. Сбежала. Мгновение — и мышки нет. Я даже не поленился проверить, вдруг она так искусно затаилась, но увы. В своем теле я был один, ночная гостья покинула меня так же внезапно, как и пришла.

Я ждал ее всю неделю. Каждый день обновлял заклинание, притягивающее душу — оно относилось к разделу некромантии, но отлично подходило в нашем случае. Как назло, дни были загруженными и насыщенными, так что нормально поискать информацию про сноходцев я не успел.

Но очень рассчитывал получить ее из первых уст.

Дни шли, мышка не появлялась.

Но я не терял надежды, обновляя заклинание притяжения души, с небольшими изменениями действовавшее и на сознание. Заодно ставил на свой разум защиту от подавления — и не ошибся. Уверен, если бы не оно, о приходе сноходицы я бы не узнал.

Так ювелирно влезть в чужую голову не способен ни один менталист.

Самым сложным, проснувшись среди ночи, было не выдать себя до поры до времени и не перехватить инициативу.

Очень хотелось понять, на что же способна моя ночная гостья.

Пара минут на полную адаптацию — и вот она отлично ходит и передвигается, будто всю жизнь провела в моем теле. Никаких проблем с координацией, никаких побочных эффектов вроде смазанного зрения или головокружения.

Она огляделась и вышла из спальни.

Прошла коридор, но спускаться на первый этаж не стала. А я ощутил легкое эхо ее эмоций — растерянность.

Мышка явно ожидала увидеть что-то иное. Чей же дом она планировала посетить на этот раз? Мужское тело ее не удивило — значит, пол человека не имеет для сноходца значения, и она осознанно перемещалась в мужчину. Как она это делает? Они должны быть знакомы? Ей нужно его увидеть? Коснуться? Как создается связь?

У меня была тьма вопросов.

А пока мы с мышкой шли обратно. В спальне она заглянула в ванную, затем зашла в гардеробную.

Что она ищет?

Но когда сноходица взялась осматривать карманы, я окончательно убедился — деньги. Она снова пришла за деньгами. И не за крупными суммами — что можно найти в кармане? Мелочь?

С такими способностями вполне реально совершить пре-

ступление века. Обнести королевскую сокровищницу или хотя бы отделение банка, а не размениваться на ерунду.

Не знаю, сколько бы мы еще играли в игру «притворись», но тут она обернулась и резко дернулась в сторону. Испуг я ощутил вполне отчетливо. Интересно, а она считает эмоциональный фон владельца тела? А мысли? Видит его сны?

Сделав шаг вперед, мышка подвела мое тело к зеркалу, коснулась его. А ощущения? Чужое тело передает ей сигналы нервных окончаний?

Было забавно наблюдать, как она разглядывает отражение. Как глаза изучают мое лицо, подмечая детали. Сам я никогда так долго не стоял у зеркала.

И это стало последней каплей, я не сумел сдержать улыбки.

А мышка поняла, что я не сплю.

Дальше скрываться смысла не было.

Вот только она оказалась не мышкой, а рыбкой. Раз — и нырнула в глубину, будто ее и не было. Я даже понять ничего не успел — настолько быстро она покинула мое тело.

И заклинаний, способных ее как-то удержать, я не знал. В менталистике подобного не имелось. А у некромантов должны быть.

Сноходица подкинула мне очередную задачку. Я хмыкнул и вернулся в кровать — досыпать.

Из плохого: мышка опять затаится, и наверняка надолго.

Зато у меня есть время поискать еще информацию и заклинания, чтобы она не сбегала от меня так просто.

Из хорошего: возможности сноходицы приятно поразили. И теперь я еще больше х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.